

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора искусствоведения
по специальности: 17.00.01 – театральное искусство
СКОРОХОД НАТАЛЬИ СТЕПАНОВНЫ
на тему:
«Русский роман и театр:
формирование эпического состава действия»

Диссертацию Н.С.Скороход можно отнести к типу синкретических исследований. В нем есть соединение актуальных проблем искусствоведения, театральной практики, затронуты современные проблемы литературоведения, есть выход на общегуманитарные обобщения.

Отталкиваясь от мысли М.М.Бахтина о доминировании романа (не только как жанра, но и как своеобразного особого типа художественного мышления «нового времени») в художественном сознании XVIII-XIX веков, да впрочем и XX века, исследователь обращается к «жанровому беспокойству» (с. 3), т.е. взаимовлиянию и конвергенции жанров, родов и видов искусств, а конкретнее связи романа и театра, возникшей давно и укрепившейся в особенности в XX веке, в том числе за счет инсценировок и иных переносов на сцену больших эпических текстов.

Диссертант подчеркивает, что эпическая составляющая драмы и театра, бесспорно, повлияла на своего рода «романизацию» драмы (с. 4), хотя не поглотила и не исказила специфическую поэтику, структуру и pragmatику драмы и театра.

Есть еще один элемент синтеза исследования: обсуждаемый материал представлен в широком контексте схожих процессов становления в Германии «эпического театра» Э.Пискатора и Б.Брехта.

В качестве научной гипотезы в работе вводится и используется понятие «эпический элемент», под которым понимаются различные способы театрального «комментирования», изображаемого на сцене и формирующие «эпический состав действия» при постановке русского романа (с. 7).

Диссертационное исследование Н.С.Скороход претендует в какой-то степени на универсальность в постановке проблемы, и по охвату практического и архивного материала, и по освоению исследований предшественников в самых разнообразных областях гуманитарных наук. Однако объем диссертации все-таки ограничен. Эта двоякость задала работе, на мой взгляд, чрезмерную дробность в определении цели и задач исследования – их формулировки стремятся выразить не только концепцию

исследования, но включают в себя подробное перечисление приемов и механизмов для их достижения этих цели и задач. То же самое видится в положениях, выносимых на защиту: видно, что многообразие и обилие изученного материала не всегда дает возможность укрупнить и обобщить его изложение.

Что в процессе знакомства с авторефератом докторской диссертации приводит и в трепет, и в восхищение – то это объем и содержательность материала исследования: инсценировки романов Л.Н.Толстого и Ф.М.Достоевского (и не только), известные и неизвестные, в разных редакциях, режиссерские и сценарные варианты, архивные и опубликованные и к ним еще не менее объемный массив документов, эпистолярий, эстетических и научных рецепций литературных и театральных текстов (с. 9-11). Могу сказать, что это исследование может стать не только феноменом в области театроведения, теории и истории театра, но большим подспорьем и для литературоведов – специалистов по русской и немецкой драматургии, специалистов по русскому роману и др.

Не меньшее значение имеет для изучения истории русского театра и русского романа имеет и та часть введения, где представлена степень разработанности темы и теоретическая база исследования (с. 12-17). Только в автореферате названо несколько десятков работ филологов, искусствоведов, культурологов, которые так или иначе затрагивали вопросы инсценировок прозы, «эпизаций» драмы, эпического театра, взаимоотношений эпического и драматического начал и др. В этот ряд необходимо включить и работы самой Н.С.Скороход, так как ее вклад в разработку всех этих проблем уже неотъемлемая часть истории и теории театра и теории драмы.

Первая глава диссертационного исследования Н.С.Скороход даже в автореферате выглядит как солидная монография об опыте инсценизаций прозы в культурно-историческом контексте, охватывающим почти столетие. Для меня наиболее интересными показались второй и третий разделы первой главы, представляющие этапы освоения театром, драматургией, литературоведением, театроведением, эстетикой проблему воплощения поэтики русского романа (в первую очередь, Л.Толстого и Ф.Достоевского) на театральной сцене в 1920-30-х и в 1960-80-х годах.

Весьма плодотворным и имеющим большой исследовательский потенциал видится утверждение (и его доказательства на примерах анализа конкретных работ и театральных практик) о «принципиальной незаконченности, открытости» ряда спектаклей Вс.Мейерхольда (очевидно, не только), решившего в какой-то момент воплотить «саму поэтику писателя» (с. 26), особенно в сопоставлении с положением М.М.Бахтина о принципиальной

незаконченности романа как особо пластической жанровой формы: «...роман единственный становящийся и еще неготовый жанр. Жанрообразующие силы действуют на наших глазах: рождение и становление романного жанра совершаются при полном свете исторического дня. Жанровый костяк романа еще далеко не затвердел, и мы еще не можем предугадать всех его пластических возможностей» (М. М. Бахтин. Эпос и роман (О методологии исследования романа).

Интересным представляется то, что при всем обилии перечисленных, разъяснённых и художественно осмысленных составляющих «эпического состава действия» во второй, аналитической, главе представлен только один – повествователь, как чтец, комментатор, рассказчик, лицо от автора и др. в трех весьма любопытных спектаклях. Однако необходимо сказать, что автор исследования отнюдь не ограничивается только этим аспектом. Даже в автореферате видно, как проанализирована полифония и соотношение «голосов» персонажей и автора, диалогического и монологического слова. Что особенно ценно, т.к. рассуждения построены на анализе и интерпретации сразу нескольких текстов: сценария (инсценировки, пьесы) и текста самого спектакля.

В процессе знакомства с авторефератом у меня возникли некоторые вопросы, связанные больше с прояснением для себя деталей рассуждений. На с. 29 речь идет о спектакле И. Терентьева по роману «Наталья Тарпова» как о художественном опыте, тяготеющим к «футуристической модели» (очевидно, имеется в виду футуристическая модель спектакля). Хотелось бы узнать, что это за модель, в чем ее специфика.

На с. 30 третий раздел исследования обозначен как «освоение прозы в «постбрехтовскую» эпоху». Подобное определение употреблено здесь просто как хронологическое обозначение этапа развития театра или же имеет другой, более сложный смысл.

На с. 36 речь идет о «романных» спектаклях в постановке Г. Козлова «Преступление и наказание» и С. Женовача «Идиот» как об образцах, созданных средствами «иллюзорного театра», в этом автор исследования видит «аксиологический подход». Возможно ли расшифровать, в чем выражен этот подход.

В целом автореферат достаточно полно представляет диссертационное исследование и обнаруживает перспективное направление в подходе к осмыслению взаимоотношений и взаимовлияний русского романа и театра, к формированию различных способов привнесения на сцену эпических приемов, в том числе театрального комментирования, разрушение линейности спектакля и др. Кроме того автореферат отражает весь объем проработанного

и осмысленного материала по поднятой проблеме в контексте театриведческих, литературоведческих, культурологических исследований, а также театральной практики. Если судить по автореферату, диссертация видится целостным, завершенным, продуманным и апробированным, что видно из более чём обширного списка публикаций, исследованием.

Надеюсь, что замечания, высказанные в отзыве, послужат предметом для дискуссии и помогут диссидентанту в ходе защиты. Исходя из всего вышесказанного, считаю, что рецензируемая работа соответствует требованиям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Правительством РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (п.п. 9-11, 13, 14), а ее автор, Наталья Степановна Скороход, заслуживает присвоения ей искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности: 17.00.01 – театральное искусство.

Профессор кафедры русской, зарубежной литературы
и методики преподавания литературы
Самарского государственного социально-педагогического университета,
доктор филологических наук
Ольга Валентиновна Журчева.

Подпись профессора, д.ф.н. О.В.Журчевой

«ЗАВЕРЯЮ»

Проректор СГСПУ по НИР,
д.ист.н., профессор А.И.Репинецкий

12.05.2021

Журчева Ольга Валентиновна, доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцент (ученое звание), профессор кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Адрес: 443099, г. Самара, ул. Ленинградская, д. 72, кв. 41.

Телефон: +79023214544.

E-mail: janvaro@mail.ru

Адрес СГСПУ: 443099, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67.

Телефон: +7 (846) 269-64-44

E-mail: rectorat@sgspu.ru